

Данило вошел в таверну, и его появление тут же привлекло внимание подавальщицы, разбиравшей заказы. Она была полулесвийкой со светло-зеленой, почти белой кожей и пронзительными, угольно-черными глазами. На ней были облегающие кожаные штаны и куртка, выгодно подчеркивающие безупречную фигуру, из-за чего посетители то и дело бросали на нее восторженные взгляды.

Однако сейчас она лишь одарила Данило кокетливой улыбкой. Тот ответил зеленокожей красавице тем же и направился прямо к стойке.

Данило был редким красавцем среди посетителей таверны, поэтому и хозяин, и служанки относились к нему очень тепло. Хотя этот мир не жил по законам одной лишь внешности, приятная наружность, само собой, давала врожденное преимущество в общении.

Сидевшие за деревянными столами постояльцы, которые потягивали вино и предавались беседам, при виде Данило, явившегося с куском мяса в руках, презрительно скривились. Подумать только, в эту эпоху кто-то ходит по кабакам со своей едой!

Не обращая внимания на насмешки, доносившиеся со всех сторон, Данило уселся на стул у стойки и ласково поприветствовал хозяйку.

Хозяйка была человеком; возрастом она казалась примерно ровни Дайлин и выглядела на удивление молодо. Как и все остальные, она любила называть Данило эльфийским пареньком.

— Ого, эльфийский паренек нынче рановато пожаловал, да еще и с куском мяса. Уж не дело ли какое ко мне имеешь?

Чтобы удерживать на плаву самую оживленную таверну Нижнего города, хозяйка, разумеется, обладала буйным и веселым нравом, а в силе и сноровке Данило и вовсе не мог с ней тягаться. Без твердого характера и крепких кулаков здесь было не удержаться — пьяных дебоширов никто бы не усмирил, и таверна давно бы прогорела.

Данило смущенно улыбнулся и, пару секунд поразмыслив над глуповатой ухмылкой, тут же решил положить мясо прямо перед хозяйкой. Натянув на лицо фирменную улыбку, которой его научила Дайлин, он мягко произнес:

— Не зря тебя считают самой умной молодой женщиной города Лос. Ты догадалась о моих мыслях еще до того, как я успел заговорить. Это знак моего скромного уважения: дорог не подарок, дорого внимание.

Неизвестно почему, но эти перезрелые незамужние девицы из города Лос безумно любили, когда их величали молодыми женщинами. Услышав такую лесть и получив подарок, хозяйка заливисто рассмеялась. Ее звонкий смех перекрыл даже музыку из музыкальной шкатулки, из-за чего несколько пьяных посетителей бросили на нее исполненные злобы взгляды, не дорожа собственной шкурой.

— Ха-ха-ха... Тьфу ты, парень! Кто же дарит женщинам мясо? Впрочем, раз уж ты такой симпатичный, ладно, так и быть, приму. Выкладывай, что стряслось!

Сделав вид, что смущен, Данило тем не менее честно выложил все, что у него на уме. Он надеялся, что хозяйка поможет ему навести справки о Блиде, а если удастся узнать расположение логова — и вовсе прекрасно.

Выслушав его, хозяйка почесала подбородок и задумчиво ответила:

— Ладно, поспрашиваю для тебя. Этот разбойник неуловим, о нем многие только слышали, но в глаза его никто не видел.

— Мне хватило бы примерного направления их логова. Уверен, сегодняшняя награда, объявленная лордом, привлечет немало бродячих мечников, оставшихся без работы, на дороге наверняка с кем-нибудь столкнусь, — твердо заявил Данило.

По правде говоря, он просто хотел вырваться из этого города и повидать каждый уголок Континента Алонс. Он был вынужден прозябать здесь двадцать лет, и оставаться дальше значило бы пустить время на ветер.

Хозяйка кивнула, давая понять, что будет иметь это в виду. Вот только время пить и веселиться еще не пришло: когда спустится ночь, в таверне станет куда оживленнее, и тогда здесь наверняка сойдется толпа наемников в поисках ночлега. Как только появятся какие-то слухи, она сразу же сообщит Данило.

Получив утвердительный ответ, Данило забрал вино для Метоса и распрощался.

Вернувшись в кузницу, Данило так и не признался, что тайком отдал мясо хозяйке. Он лишь передал похвалу и благодарность от Джеро, на что Метос лишь тяжело фыркнул, ничего не ответив.

Приступив к работе, Метос вытащил пробку из бутылки и жадно отхлебнул больше половины, с наслаждением переводя дух. Помахав Данило рукой, он сказал:

— Приходи завтра в это же время, я выдам тебе плату за неделю вперед. Молодому человеку, когда приходит пора выходить в мир, не стоит упускать ни единой возможности. Ты знаешь еще слишком мало, на Алонсе полно тайн, которые стоит исследовать.

Данило кивнул: слова поддержки Метоса придали ему уверенности. Он глубоко ценил заботу, которой старый гном окружал его все это время. Помимо Дайлин, Метос наверняка был первым человеком, кого Данило отблагодарил бы, когда встанет на ноги.

Выйдя из кузницы и заметив, что время еще раннее, Данило решил заняться обязательным

делом своего распорядка — отправиться на арену для ежедневных тренировок.

Сегодня тренировочная площадка города Лос была забита до отказа. Услышав рев толпы, доносившийся со стороны арены, Данило вспомнил, что сегодня в городе Лос проходит большой турнир.

Это было традицией Континента Алонс: время от времени каждый город устраивал состязания. Победитель получал ценный приз, а также приглашение на пир во дворце, где ему выпадала возможность разделить трапезу с сильными мира сего.

Такие турниры проводились по двум причинам. Во-первых, чтобы привлечь в город гостей, подстегнуть торговлю и оживить экономику. У жителей Континента Алонс было не так много развлечений, и зрелище кровавых, щекочущих нервы поединков на арене нравилось им больше всего.

Во-вторых, чтобы подогреть боевой дух населения. В мире, где раз в три года случалась мелкая война, раз в пять лет — крупная, а раз в десять лет менялся расклад сил на континенте, войны не утихали никогда. Знатные господа вечно вели бесконечную грызню, и жадность заставляла их цепляться за любую выгоду — порой они сходились в смертельной схватке из-за какой-нибудь лужи.

Частые войны сильнее всего истощали живую силу обеих сторон, поэтому каждый лорд должен был постоянно набирать ополченцев. Простолюдины в его владениях нуждались в высоком боевом духе, иначе при насильственном призыве на фронт их ждала лишь верная смерть.

Подумав, что срочных дел у него пока нет, Данило решил остаться и посмотреть немного соревнований. Но едва он переступил порог арены, как знакомая фигура затянула его в сторону — присмотревшись, он с удивлением узнал Рони.

Данило только собрался расспросить его, как Рони перебил его на полуслове:

— Я записал тебя на этот турнир, первый раунд начнется с минуты на минуту, живо на регистрацию!

Не успел Данило опомниться, как его уже приволокли к местам участников. Распорядитель, выдававшего снаряжение, торопительно сунул ему железный меч и деревянный щит. Не успел он даже снять верхнюю одежду, как на него натянули кольчугу, а сверху накинули плотную синюю рубаху, обозначающую принадлежность к команде. В мгновение ока Данило превратился в пехотинца синей команды, готового к бою.

Ничего не понимая, Данило озадаченно глянул на улыбающегося Рони. Тот поднял большой палец, выражая полное одобрение.

Времени на долгие разговоры не оставалось: по команде распорядителя шестнадцать участников, бряцая оружием, высыпали на арену. Среди них оказался и ничего не понимающий Данило.

Арена в городе Лос была небольшой: под круглыми трибунами располагалось открытое пространство, а сама арена, похожая на птичье гнездо, вмещала до тысячи зрителей. Сейчас трибуны были забиты битком, публика всю поддерживала отважных бойцов криками и с нетерпением ждала зрелищных схваток.

Данило огляделся: шестнадцать бойцов разделили на четыре команды — красную, синюю, зеленую и желтую. В каждой команде было по два конника, лучник и пехотинец; один из кавалеристов был вооружен мечом и метательными копьями, а второй — пикой и щитом.

Все участники выглядели здоровенными, как быки, и на их фоне худощавая фигура Данило казалась весьма заметной. Копейщик из его синей команды был прошлым победителем турнира в городе Лос: средний рост и мужественная внешность принесли ему бурные аплодисменты едва он появился, а женский пронзительный визг едва не оглушал.

В этот момент в самом центре трибун появилось особое место, занятое весьма примечательными особами. Это был не кто иной, как лорд города Лос — граф Релренс.

Будучи главным развлечением будней, турнир требовал личного присутствия лорда. Это не только придавало состязаниям серьезности, но и подчеркивало их беспристрастность: бойцы сражались насмерть именно для того, чтобы показать свою силу на глазах у правителя. Вдруг кто-то из них приглянется и попадет в дворцовую стражу — тогда о сытой и беззаботной жизни можно было больше не беспокоиться.

Граф Релренс был одет в роскошные одежды и восседал на почетном месте посреди трибун. Рядом с ним сидели исполненная благородства и изящества графиня и их юная дочь.

Данило не знал имени графини, но знал, что дочь графа зовут мисс Синовей. Она крайне редко показывалась на публике — в прошлый раз это было целую вечность назад. Говорили, что еще одной целью нынешнего турнира было найти для нее личного телохранителя.

Увидев луноподобную красоту молодой госпожи, участники вмиг поглупели от вожделения. Данило понял, что борьба предстоит жестокая: если удастся победить и получить место, жить на жалованье графа и изо дня в день любоваться его дочерью — о лучшей судьбе нельзя было и мечтать.

Поэтому, если не выложиться на арене на все сто, перед этими рослыми амбалами не устоять. Отделаться легким ранением — еще полбеды, а хуже всего — сложить здесь голову: гибель на турнире была делом обычным.

При этой мысли Данило так и подмывало обернуться и показать средний палец

ухмыляющемуся Рони. Родной дядя, нечего сказать — взял да и толкнул племянника прямо в пасть дракону.

Команды по очереди отдали честь графу Релренсу, а затем заняли позиции по четырем углам площадки. По знаку графа над трибунами зазвучал рог, и состязание официально началось.

Конники на поле пришли в движение, лучники торопливо натянули тетивы, ежесекундно выпуская стрелы с бронебойными наконечниками, а пехота, прикрываясь щитами, широким шагом двинулась вперед, используя маневры.

Данило тоже не стал стоять на месте. Увидев, что сотоварищи бросились к ближайшей красной команде, он вскинул щит и побежал следом.

Вражеский лучник взял на мушку кавалерию, шедшую в авангарде, и пока не обращал внимания на Данило. Это дало ему шанс ускориться, и, не раздумывая больше, Данило перевел щит в удобное положение и рванул во весь опор.

Конница красных и синих сошлась в первой схватке. Вражеский копеечник изо всех сил упер пику, несясь на прошлогоднего чемпиона, но тот оказался слишком силен: ловко увернувшись от вражеского наконечника, он со всего маху вонзил собственную пику в шею противника. Огромная сила удара в сочетании с бешеной скоростью скачущей лошади буквально снесли голову всаднику красной команды. Брызнули фонтаны крови, обезглавленный солдат безвольно рухнул на землю, а испуганный конь помчался прочь с поля боя.

Первая дуэль на арене завершилась столь ярким зрелищем, что трибуны разразились громовыми овациями и аплодисментами в адрес победителя. Однако это было лишь начало: у красных оставалось еще трое жаждущих крови врагов.

<http://bllate.org/book/21075/2141602>